

77-RS0011-01-2020-000096-83

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ21-127-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 февраля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего   Асташова С.В.,
судей   Горшкова В.В. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Черногора Николая Николаевича к акционерному обществу «СОГАЗ» о взыскании денежных средств в счет возмещения расходов на исправление недостатков выполненных работ, неустойки, штрафа и компенсации морального вреда,

по кассационной жалобе Черногора Николая Николаевича на решение Коптевского районного суда г. Москвы от 29 июля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 октября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., выслушав представителя Черногора Н.Н. – Климова В.И., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Черногор Н.Н. обратился в суд с названным выше иском к АО «СОГАЗ» указав, что в связи с наступлением страхового случая по договору добровольного страхования автомобиля (КАСКО) ответчик выдал ему направление на ремонт в СТОА «ИП Батищев А.В.», однако ремонт принадлежащего истцу автомобиля произведен некачественно и с нарушением установленных сроков.

Решением Коптевского районного суда г. Москвы от 29 июля 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 октября 2020 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 г. судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 18 августа 2021 г. Черногору Н.Н. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а определением от 27 декабря 2021 г. кассационная жалоба передана с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения норм права допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 11 октября 2018 г. между Черногором Н.Н. и АО «СОГАЗ» заключен договор добровольного страхования (КАСКО) автомобиля «Шевроле Каптива», [REDACTED] года выпуска.

21 февраля 2019 г. в период действия договора страхования автомобиль истца был поврежден.

4 марта 2019 г. Черногор Н.Н. обратился в АО «СОГАЗ» с заявлением о наступлении страхового случая, представив необходимые для этого документы.

АО «СОГАЗ» признало данный случай страховым и 22 марта 2019 г. выдало Черногору Н.Н. направление на ремонт транспортного средства на СТОА «ИП Батищев А.В.».

2 мая 2019 г. СТОА произведен ремонт транспортного средства, что подтверждается приемо-сдаточным актом выполненных работ.

18 июня 2019 г. Черногор Н.Н. обратился в АО «СОГАЗ» с претензией по качеству проведенного ремонта.

16 июля 2019 г. по инициативе АО «СОГАЗ» ООО «МЭТР» произведен осмотр автомобиля на предмет полноты и качества ремонтных работ.

Согласно заключению ООО «МЭТР» от 16 июля 2019 г. выявлены недостатки выполненного ремонта автомобиля, стоимость устранения которых составляет 600 руб.

8 августа 2019 г. АО «СОГАЗ» уведомило заявителя об отказе в удовлетворении его требований, указанных в претензии от 18 июня 2019 г.

3 сентября 2019 г. Черногор Н.Н. обратился в ООО «ЭКЦ «Автотранспорт».

Согласно заключению специалиста ООО «ЭКЦ «Автотранспорт» от 30 сентября 2019 г. в автомобиле «Шевроле Каптива» после ремонта в СТОА «ИП Батищев А.В.» имеются следующие неисправности (дефекты, повреждения):

- смещен передний бампер относительно передних крыльев, зазор между панелью переднего бампера и левым крылом составляет около 3 мм, а зазор между панелью переднего бампера и правым крылом отсутствует;

- крепеж кронштейнов панели передка кузова с двух сторон (справа и слева) не совпадает с ответными крепежными отверстиями в верхних опорах усилителя переднего бампера;

- радиатор кондиционера смещен относительно своего месторасположения, зазор между радиатором кондиционера и радиатором интеркулера с правой стороны отсутствует;

– металлическая консоль под панелью приборов в средней части справа, рядом с ковриком переднего пассажира, разрушена с осыпанием фрагментов металла;

– на подушках сидений в салоне автомобиля имеются грязевые следы, пластиковая нижняя защита двигателя имеет повреждения в виде трещин и разрывов материала (т. 1, л.д. 37–60).

16 октября 2019 г. Черногор Н.Н. обратился к финансовому уполномоченному по правам потребителей финансовых услуг в сфере страхования (далее – финансовый уполномоченный), которым была назначена независимая техническая экспертиза.

Согласно экспертному заключению ООО «Апэкс Групп» при облицовке переднего бампера нарушено взаимное положение конструктивных элементов, не предусмотренное производителем данного транспортного средства. Имеется неравномерное смещение накладки переднего бампера относительно передних крыльев данного транспортного средства. Требуется снятие-установка с выравниванием до допустимых пределов. Также имеется нарушение взаимного положения элементов в радиаторе кондиционера (смещение), не предусмотренное его конструкцией, относительно конструктивно заданного положения. Требуется снятие-установка с выравниванием до допустимых пределов. Установлено отделение фрагментов конструктивного элемента защиты ДВС нижней пластиковой со сквозным повреждением неправильной формы с неровными краями, требуется замена. Размер расходов на восстановление транспортного средства с учетом износа составляет 7 600 руб., без учета износа – 9 904 руб.

Автомобиль при проведении экспертизы экспертом не осматривался, исследование проводилось методом дистанционно-органолептической диагностики (т. 1, д.д. 83–94).

21 ноября 2019 г. финансовым уполномоченным принято решение о взыскании с АО «СОГАЗ» в пользу Черногора Н.Н. страхового возмещения в сумме 9 904 руб. (т. 1, л.д. 98–101).

Отказывая в удовлетворении иска Черногора Н.Н., суд первой инстанции сослался на отсутствие нарушений прав истца со стороны ответчика. Суд указал, что факт получения денежных средств в размере 9 904 руб., по решению финансового уполномоченного Черногором Н.Н. не оспаривался, с требованиями об оспаривании решения финансового управляющего он в суд в установленном порядке и в установленные законом сроки не обращался. Доказательств фактических понесенных расходов по ремонту автомобиля вследствие

некачественного ремонта СТОА истцом не представлено, заявленная истцом ко взысканию сумма в размере 100 000 руб. не обоснована.

Данные выводы суда первой инстанции судами апелляционной и кассационной инстанций признаны правильными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми по делу судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Согласно пункту 1 статьи 929 названного выше кодекса по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Пунктом 4 статьи 10 Закона Российской Федерации №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» предусмотрено, что условиями страхования имущества и (или) гражданской ответственности в пределах страховой суммы может предусматриваться замена страховой выплаты предоставлением имущества, аналогичного утраченному имуществу, а в случае повреждения имущества, не повлекшего его утраты, – организацией и (или) оплатой страховщиком в счет страхового возмещения ремонта поврежденного имущества.

Согласно пункту 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан», если договором добровольного страхования предусмотрен восстановительный ремонт транспортного средства на станции технического обслуживания, осуществляемый за счет страховщика, то в случае неисполнения обязательства по производству восстановительного ремонта в установленные договором страхования сроки страхователь вправе поручить производство восстановительного ремонта третьим лицам либо произвести

его своими силами и потребовать от страховщика возмещения понесенных расходов в пределах страховой выплаты.

С учетом указанных норм права и разъяснений по их применению, ответственность за качество выполненного восстановительного ремонта транспортного средства в рамках страхового возмещения по договору страхования несет страховщик.

Если страхователем является гражданин, заключающий договор страхования для личных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, то на данные правоотношения распространяются положения Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей).

В соответствии с пунктом 1 статьи 15 Закона о защите прав потребителей, моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

В пункте 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя.

Из установленных судами обстоятельств следует, что ремонт автомобиля истца был выполнен некачественно, а следовательно, факт нарушения прав Черногора Н.Н. как потребителя установлен.

Данный факт подтвержден как самим страховщиком по недостаткам на сумму 600 руб., так и решением финансового уполномоченного по недостаткам на сумму 9 904 руб., однако во взыскании компенсации морального вреда судом отказано в полном объеме.

Аналогичным образом суд не учел факт наличия недостатков ремонта автомобиля и при разрешении требований истца о взыскании неустойки за нарушение сроков ремонта и сроков устранения недостатков.

Кроме того, согласно Разъяснениям по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», утвержденным Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2020 г., если при рассмотрении обращения потребителя финансовым уполномоченным было организовано и проведено экспертное исследование, то вопрос о необходимости назначения судебной экспертизы по тем же вопросам разрешается судом применительно к положениям статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о назначении дополнительной или повторной экспертизы, в связи с чем на сторону, ходатайствующую о назначении судебной экспертизы, должна быть возложена обязанность обосновать необходимость ее проведения. Несогласие заявителя с результатом организованного финансовым уполномоченным экспертного исследования, наличие нескольких экспертных исследований, организованных заинтересованными сторонами, безусловными основаниями для назначения судебной экспертизы не являются (вопрос 4).

Согласно части 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 данного кодекса.

Таким образом, заключение эксперта как в случае назначения экспертизы финансовым уполномоченным, так и в случае назначения ее судом, не является исключительным средством доказывания, а подлежит оценке наряду и в совокупности с другими доказательствами.

Частью 2 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что заключение эксперта должно содержать подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы.

В соответствии со статьей 87 данного кодекса в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту.

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам.

Как следует из материалов дела, в ходе судебного рассмотрения истцом неоднократно заявлялись ходатайства о проведении судебной автотехнической экспертизы.

Заявитель ссылался на то, что специалистом, привлеченным АО «СОГАЗ», а также независимым экспертом, привлеченным финансовым уполномоченным, выявлены не все недостатки ремонтных работ, произведенных СТОА «ИП Батищев А.В.».

По его мнению, при ремонте на автомобиль были установлены запчасти бывшие в употреблении, а также не исключено наличие скрытых дефектов и недостатков, которые невозможно установить при визуальном осмотре транспортного средства. На СТОА «ИП Батищев А.В.» истцу было отказано в предоставлении подъемника для осмотра автомобиля, в связи с чем полный осмотр не произведен.

В обоснование своих доводов истец представил заключение ООО «ЭКЦ «Автотранспорт».

Подтвердить или опровергнуть данные доводы возможно было путем назначения судебной экспертизы, однако в нарушение статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд в удовлетворении ходатайств истца отказал.

При этом возражениям Черногора Н.Н. относительно правильности и полноты выводов экспертов и представленному им заключению ООО «ЭКЦ «Автотранспорт» суд в нарушение требований статей 67, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оценки не дал, а также не обсудил вопрос о том, возможно ли выявление указанных недостатков при дистанционном визуальном осмотре автомобиля.

Приведенные выше нарушения норм права являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и они не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным решение Коптевского районного суда г. Москвы от 29 июля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 октября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 г. отменить, а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Коптевского районного суда г. Москвы от 29 июля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 октября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий.

Судьи